

К ужину, как и обещал, Янь Фэйду подошёл к дверям Хан Цзянсюэ.

Обычно, едва услышав шаги, маленький кролик выбегал навстречу, радостно вясь у ног бессмертного. Но сегодня за дверью царила полная тишина.

— Если хочешь отправиться в Обитель Опавших Персиков, я сам отвезу тебя, — произнёс бессмертный в белых одеждах, стоя у порога и спрятав руки в широких рукавах.

Внутри по-прежнему не доносилось ни звука.

Янь Фэйду не стал настаивать и торопить его. Повернувшись, он бросил взгляд на марионетку с духовным сосудом, и та молча отправилась готовить трапезу.

А за дверью пушистый зверёк прильнул к окну и через узкую щёлочку следил за бессмертным, не сводя глаз.

Судя по словам Янь Фэйду, преподобный Хуацзи уже успел выложить ему всю историю с этим нелепым конфузом. Хан Цзянсюэ смущённо и озадаченно наблюдал за бессмертным через щёлочку, но когда тот опустился на галерею, кролик не выдержал и тихонько приоткрыл створку.

Раздался мягкий стук лапок.

Хан Цзянсюэ осторожно прыгнул на деревянный настил. Чуть дальше по галерею спускались бамбуковые шторы, и лёгкий ветерок шевелил их светлые кисти, сметая с перил остатки нараставшего снега.

Бессмертный в белом сидел спиной к нему. Пожалуй, в их самую первую встречу всё выглядело точно так же: тот стоял один посреди заснеженной пустоши, говорил с Хан Цзянсюэ, но взгляд его устремлялся куда-то вдаль. Снегопад окутывал его фигуру, размывая полы одежд, словно перед ним застыл дух, рождённый самой метелью.

Кролик мягко подбежал к Янь Фэйду и, едва тот опустил взгляд, с ловким «хей-хо!» запрыгнул ему на колени.

— А я уж решил, ты избегаешь меня, — Янь Фэйду сделал глоток чая. Напиток был тёплым, но крошечное тельце кролика источало куда более ощутимый жар.

Хан Цзянсюэ вскинул мордочку и хлопнул глазами:

— С чего бы?

— Счёл, что опозорил весь свой кроличий род, — неторопливо ответил бессмертный.

Едва слетели эти слова, как пушистый зверёк смущённо закрыл мордочку лапками. Но тут же изо всех сил дважды хлопнул себя по пухлым щёчкам.

— Вовсе мне не стыдно! Ни капельки! Я снова стал сильным и стойким!

Янь Фэйду никакой особой стойкости не заметил. Поставив пиалу на столик, он спросил:

— Придя сюда и увидав лишь меня одного, ты не засомневался? Обитель Опавших Персиков — великий орден.

Хан Цзянсюэ виновато пролепетал:

— Я думал... братья-старшие ушли в уединённую медитацию или спустились с гор, чтобы разить демонов.

Янь Фэйду не удержался от лёгкой улыбки:

— Логично увязано. И всё же тебе не пришло в голову расспросить меня?

Кролик удручённо вздохнул:

— Радовался уже тому, что приняли... А ну как стану задавать лишние вопросы — и меня прогонят?

Забавное вышло недоразумение. И в этом заблуждении человек и кролик прожили бок о бок несколько месяцев.

Видя, что зверёк совсем повесил нос, Янь Фэйду мягко погладил его по пушистой головке.

— Никогда не поздно. Если хочешь отправиться в Обитель Опавших Персиков — отправляйся.

Заметив, что кролик молчит, бессмертный решил, что тот робеет, и добавил:

— В Обители Опавших Персиков не смотрят на происхождение. У тебя отличный задаток, да и мечу ты искренне жаждешь обучиться. Помыслы твои чисты, душа не замутнена — с чего бы им отвергнуть тебя?

И, будто прозрев скрытую неуверенность маленького зверька, произнёс:

— К тому же кот из тебя вышел отличный — от настоящего не отличить.

Хан Цзянсюэ продолжал молчать. Спустя мгновение он обхватил лапками два пальца бессмертного.

— Господин бессмертный... Вы так поэтично описываете Обитель Опавших Персиков. Но почему же тогда сами её покинули?

Янь Фэйду на миг замер, а затем сдержанно улыбнулся:

— Люди растут, познают мир, встречаются разных людей. Нельзя в течение ста лет мыслить так же, как в самом начале. Я не питаю вражды к Обители, просто в некоторых делах наши пути разошлись.

Хан Цзянсюэ подумал: «И ради этого пришлось уходить и становиться злодеем?». Но для него Янь Фэйду злодеем не был.

— А почему вас называют злодеем?

Вопрос прозвучал не попад, но бессмертный сразу понял, о чём речь.

— В глазах врагов я злодей. В глазах тех, чьи взгляды разнятся с моими, я тоже злодей. Если судить так, то да, я действительно злодей.

Маленький кролик растерянно моргнул:

— А мне кажется, вы очень хороший.

Улыбка Янь Фэйду стала теплее:

— Главное, что в твоих глазах я не изменился. Каким ты увидел меня впервые, таким я остался и поныне.

Бессмертный поднял взор, окинув взглядом цветущий персиковый сад, раскинувшийся по склонам гор, словно воскрешая в памяти былые дни в Обители.

— Если отправишься туда сейчас, как раз успеешь на весенние лепёшки. Ты...

Он не успел договорить: сидевший на его коленях кролик внезапно зашмыгал носом, и из его глаз капнули крупные слезинки.

— Вы... вы меня выгоняете?!

Пальцы Янь Фэйду вздрогнули. Впервые за долгое время он ощутил явную растерянность.

— Разве ты сам не хотел туда?

Хан Цзянсюэ затряс головой, смешно раздвинув трёхпалую губу и жадно хватая воздух:

— Хотел!

Бессмертный опешил:

—... Тогда отчего же ты плачешь?

Кролик смахнул слёзы мокрой лапкой, но они с новой силой закапали на шерсть.

— А вы тут останетесь совсем один! Кто за вами присмотрит? На улице так холодно, вы совсем слабого здоровья, одеваетесь легко, целыми днями лежите... Я даже не знаю, чем вы тут занимаетесь!

Слушая этот лепет, Янь Фэйду невольно подумал, что звучит это точь-в-точь как причитания по одинокому старику из мирской жизни. Он и не подозревал, что заставлял этого зверька так тревожиться.

Пощекотав пушистую лапку, бессмертный шутливо заметил:

— Перестань плакать, смотри, какие слезины выкатываются — крупнее твоих лапок.

Он осторожно отер мордочку Хан Цзянсюэ и посмотрел ему прямо в глаза:

— Ты ведь хочешь учиться в Обители, но в то же время желаешь оставаться со мной. Разве бывает всё и сразу?

Кролик судорожно вздохнул. После разговора с Хуацзи он целый день ломал голову над этой дилеммой и наконец нашёл идеальный выход!

— А... а разве я не могу быть приходящим учеником?

Янь Фэйду обомлел.

«Похоже, кролик выдал нечто абсолютно невиданное».

Бессмертный хотел было возразить, что, поступая в орден, нельзя проявлять такое своеобразие, пока не завершишь обучение, но Хан Цзянсюэ продолжил гнуть своё:

— Днём я буду бегать в Обитель учиться фехтованию, а до темноты возвращаться! Я ведь быстро бегаю! И ужинать смогу вместе с вами!

Здрав мордочку, кролик смотрел на бессмертного с предельной серьёзностью:

— И вообще! Прежде чем отправиться в Обитель Опавших Персиков, я же ваш кот!

Янь Фэйду замер. Его указательный и безымянный пальцы правой руки привычным, почти неосознанным движением постучали по столешнице.

— Что ж... Можешь попробовать. Я напишу главе Обители Опавших Персиков и попрошу его сделать для тебя исключение.

Мордочка Хан Цзянсюэ мгновенно просияла.

Янь Фэйду снова коснулся ладонью его мордочки, вытирая остатки слёз. Этим чистым, прозрачным глазам куда больше подходила радость.

— Господин бессмертный! Тогда я уже завтра отправлюсь в Обитель! — воодушевлённо воскликнул кролик.

Янь Фэйду кивнул, и в тот же миг в животике у Хан Цзянсюэ громко и жалобно заурчало.

Ну конечно: из-за сегодняшней потрясающей новости кролик совсем забыл про обед.

Марионетка с духовным сосудом была готова заранее — стол уже ломился от аппетитных яств.

Хан Цзянсюэ, уплетая за обе щёки, огляделся по сторонам:

— А где преподобный Хуацзи?

Янь Фэйду зачерпнул ложкой немного густого супа:

— На рыбалку ушёл.

В это время преподобный Хуацзи, одиноко качавшийся в лодке посреди реки, громко чихнул. Под его глазом красовался свежий синяк от кроличьего кулачка.

Возвращаться ему пока решительно не хотелось: только-только выложив Янь Фэйду всю правду про кролика, он успел заметить такое выражение на лице бессмертного, от которого даже у него поджилки затряслись.

Напрашиваться на неприятности? Ну уж нет!

На следующее утро Хан Цзянсюэ неустанно слонялся под дверью Янь Фэйду.

— Господин бессмертный, вы уже написали письмо?

Янь Фэйду отвечал: «Подожди ещё немного». Кролик мысленно сосчитал до трёх и снова донимал:

— Господин бессмертный, а теперь написали?

И ответ снова был один: «Подожди ещё немного».

Так пушистый зверёк прождал с утра до самого вечера. Он успел позавтракать, пообедать, поужинать, поспать в полдень и даже вместе с двумя хомяками поползть по полу, изображая состязание улиток. Наконец письмо Янь Фэйду было написано... Вот только кролику его никто не отдал!

— Вот привезут твою новую одежду, тогда и поговорим. Переоденешься, отмоешься как следует — и тогда уже отправишься в Обитель Опавших Персиков.

Янь Фэйду всё распланировал.

Кролик ошеломлённо кивнул, вернулся к себе и открыл новеллу о дворцовых интригах бессмертных. Чем дальше он читал, тем более задумчивым и проницательным становился его взгляд!

«Неужели... господин бессмертный просто не хочет отпускать меня в Обитель Опавших Персиков?»

Если хорошенько подумать, это вполне вероятно. В конце концов, между ним и Обителью всё ещё остаётся обида.

Вернувшись, Хуацзи застал Хан Цзянсюэ хаотично мечущимся по галерее с глубоко озабоченным видом.

Решив узнать, в чём дело, монах выслушал метания кролика и громко расхохотался:

— А ведь очень может быть!

С этими словами Хуацзи припеваючи отправился на кухню за сладким отваром, даже не подозревая, что оставленный позади кролик застыл, точно поражённый молнией.

Попивая сладкий отвар, Хуацзи со смехом заговорил с Янь Фэйду:

— А ты, я вижу, тот ещё эстет! В Обители Опавших Персиков всем плевать, в чём он придет, а ты подавай новую одежду! Хочешь отправить кролика чистеньким да пригожим, чтобы там с него сдували пылинки, верно?

Глядя на довольную физиономию Хуацзи, Янь Фэйду лишь невозмутимо ронял:

— Плетей захотел?

Монаха как ветром сдуло.

На второй день, едва привезли новые одежды, Янь Фэйду встал на верхнем этаже и окликнул Хан Цзянсюэ:

— Ступай на задний двор, вымойся, а потом приходи переодеваться.

Заметив, что во дворе тишина, бессмертный слегка нахмурился:

— Я уже несколько дней наблюдаю за тобой. Ты ни разу толком не мылся, только лапками мордочку потрёшь — и всё. Грязнулям-кроликам не гоже быть такими неряхами.

Ответа снова не последовало.

Янь Фэйду давно не прибегал к духовному чутью, но стоит ему применить его сейчас, как, мгновенно переместившись, он подхватил за загривок прятавшегося в углу Хан Цзянсюэ.

— Марш. Мыться.

Кролик заболтал лапками в воздухе:

— Господин бессмертный! Я же в Обитель Опавших Персиков хочу, сколько дней уже прошло!

Янь Фэйду опустил его у горячего источника:

— Вымоешься — и отпущу.

— А если сегодня вымоюсь, то сегодня и пойду? — уточнял зверёк.

Янь Фэйду бросил взгляд на небо. Внезапно он вспомнил, что сегодня пятнадцатое число месяца. Каждое пятнадцатое число в Обители Опавших Персиков проходили большие даосские собрания, так что до маленького кролика там никому не было бы дела.

— Хм... Лучше завтра. Сегодня в Обители заняты даосским собранием.

Сказав это, Янь Фэйду удалился — у него не было никакого желания караулить, как моется кролик.

Подождав немного, Хан Цзянсюэ выудил из травы заранее припрятанный узелок!

В узелке лежала всё та же новелла, на обложке которой красовались крупно выведенные иероглифы: «Дворцовые интриги в мире бессмертных: Записки о плохом бессмертном».

«Завтра да завтра» — да так и до старости прождать можно!

Не прочитай он эту книгу, так и остался бы в неведении, дожидаясь, пока у него усы до земли не вырастут.

Кролик скрестил лапки на груди. Но он не злился — напротив, со вздохом посмотрел в сторону дома, словно качая головой над капризами бессмертного.

«И ведь говорил же, что буду возвращаться к ужину! А господин бессмертный всё равно так боится одиночества... Боишься — так скажи честно, зачем придумывать, будто в Обители все заняты? Эх, хорошо, что я сам докопался до истины!»

Кролик мудро и снисходительно улыбнулся.

Закинув узелок за спину, Хан Цзянсюэ пролез через лаз с противоположной стороны бассейна с горячим источником.

Мгновение — вспыхнул едва заметный огонёк духовной искры, и кролик на всех парах помчался вниз с горы!

«Не волнуйтесь, господин бессмертный! Я только одним глазком гляну на Обитель и сразу назад! К ужину успею!»

Но едва Хан Цзянсюэ побежал вдоль реки и впереди показались розовые персиковые рощи, как сверху спустились две тёмные тени.

— Глупый зайчонок! Ты куда запропастился?! Мы всех духов в Обители расспросили, никто тебя в глаза не видел! Где ты вообще учишься?!

Серебристо-серая кошечка и чёрный кот с зелёными глазами грациозно приземлились прямо перед ним.

Не успел кролик радостно броситься к ним, как его сходу цапнули за загривок.

Оба кота выглядели крайне обеспокоенными, их голоса даже сорвались на тонкий писк:

— Живо с нами домой!

— На горе Туло беда, матушка попала в западню!

— Все братья и сёстры уже вернулись!

Спустя некоторое время Янь Фэйду стоял у пустой купели с горячим источником, всё ещё не в силах поверить в происходящее:

— Неужели ради того, чтобы не мыться, ты предпочёл сбежать из дома?